
ЦЕЛЬ ДАЕТ СМЫСЛ

Павел Шпырка SJ

Началом всякого зла является забвение Бога и Его доброты, а также, что очень характерно и весьма интересно, любая потеря цели в действии.

„Ничего не думай и не делай без цели по Богу; ибо бесцельно путешествующий напрасно тратит труд”

Преподобный Марк Подвижник

Кто автор этих строк? Симеон Новый Богослов (†1022) называет его своим наставником и духовным учителем. Преподобный Симеон - один из троих мужей, заслуживших звание «богослов» в Традиции Восточной Церкви. Двое других - это св. Иоанн Богослов и св. Григорий Назианзин (†390). Наставником Иоанна был Иисус, Григория - Ориген (†254), а Симеона - Марк (V/VI век), анонимный античный автор, чьи труды сохранились под этим именем. Интересно, что Симеон не сам нашел записи Марка - ему предложил их его духовный наставник, обнаруживший их в одной из константинопольских библиотек.

По убеждению Марка, началом всякого зла является забвение Бога и Его доброты, а также, что очень характерно и весьма интересно, любая потеря цели в действии. Относительно его стиля, полного неоднозначности, Фотий сделает интересное замечание: «Такая неоднозначность иногда дает о себе знать; так, если знание приобретено в самом действии, оно не может быть ясно выражено словами» (*Библиотека*, код. 200). Главной целью является Бог, который спасает. Данная цель подтверждается в действии, в конкретной реальности повседневной жизни. Эту цель мы не «создаем», а «открываем» для себя. Именно поэтому роль духовных наставников так важна.

ИГНАТИАНСКАЯ ШКОЛА

Игнатий Лойола был наследником той же традиции. После событий в Памплоне, во время длительного выздоровления, ему пришлось пересмотреть свой путь и изменить первоначальные жизненные цели. Из его автобиографического *Рассказа паломника* мы узнаем, что немаловажным подспорьем в этом процессе был популярный труд Лудольфа Саксонского (†1378) *Vita Christi*¹. Это был обширный (около 4000 страниц) «пастырский комментарий» к Библии, главной целью которого было помочь внутреннему прогрессу на пути к Богу. Автор, будучи доминиканцем, получил основательное богословское образование. В 1340 году он вступил в орден картезианцев. Здесь, среди книг, он двадцать лет проработал в тишине чертозы над своим главным трудом. Молитвенник с комментариями сочетает в себе опыт богослова и монаха. Он

1 См. Игнатий Лойола, *Рассказ паломника о своей жизни, или Автобиография* (далее: *Автобиография*).

содержит главы, построенные по схеме: *lectio, meditatio, oratio, contemplatio*, составляющие, согласно терминологии Гвиго II Картузианца, «лестницу в небеса»². После представления короткого фрагмента из Библии читателю предлагается краткая медитация, сотканная из библейских отсылок, текстов отцов Церкви, а также примеров из повседневной жизни, окружающего мира, достижений человеческой мысли и духа. Третий этап составляет молитва, которая завершает каждую главу. Четвертый - созерцание - не был перенесен на бумагу, но весь труд является явным приглашением к нему.

Влияние этой работы четко просматривается в *Духовных упражнениях*. Игнатий, синтезируя и слегка модифицируя шаблон, предложил христианам пройти аналогичный путь. В центре, как основание всей действительности, находится Иисус Христос (см. 1 Кор. 3:11), Он также является единственным Наставником и Учителем, который ведет ученика через этот мир к Отцу. Подобно Лудольфу Картезианцу, Игнатий убежден, что настойчивое пребывание и путешествие с Иисусом это самый верный способ достичь цели. В этом совместном путешествии рождается дружба между Богом-Творцом и человеком, его творением. Грешник открывает себя, как щедро одаренного Милостью Бога, и отмечает, в удивлении, что сам становится для Него даром. Взаимная отдача - это конкретный и верный признак любви, которая предлагает себя и требует принятия. Эта близость приводит к тому, что слова Учителя слушаются с большим вниманием, и человек хочет жить, как Он.

2 См. G. Kartuz, *Drabina do raj, czyli traktat o sposobie modlitwy*, в: *Lectio Divina - Boże czytanie*, Краков, 1991, стр. 54-77.

Игнатий, который многим обязан монашеской традиции, не упоминает Лудольфа в качестве своего учителя. Учителем для него был Бог, который «...обращался с ним точно так же, как школьный учитель обращается с ребёнком, его наставляя» (*Автобиография*, 27). То, как многому он был научен самим Богом, нельзя сравнить со всем «жизненным опытом» (см. *Автобиография*, 30). Однако «жизненный опыт» не менее важен. Игнатий вспоминает путь Иисуса, описанный замечательным гимном, сохранившимся в Послании св. Павла к Филиппийцам (см. Флп 2:5-11). Путь ведет Иисуса «вниз» к человеку, когда он становится слугой; а затем «вверх» вместе с человеком к Отцу. Путь ученика аналогичен: чрез служение к славе. Вот почему он содержит две цели: Бога и ближнего; вечную и земную жизнь.

ЦЕЛЬ СРЕДИ МНОГИХ ЦЕЛЕЙ

Как мы читаем в самом начале, цель *Духовных упражнений* - направить жизнь к Богу; обращение через упорядочение. Сталкиваясь с внутренним и внешним хаосом, мы находим призвание, подходящее именно нам. Этот процесс протекает на двух уровнях: объективного знания о Боге и Его откровения о Себе, а также субъективного переживания Его действий в конкретной человеческой судьбе. Упражнения, предложенные Игнатием, используются для согласования обоих уровней. «Ибо не обильное познание насыщает и удовлетворяет душу, но внутреннее прочувствование и вкушение вещи» (ДУ 2). Вы можете иметь голову полную знаний и, тем не менее, не встретить живого Бога!

Важным моментом является **напоминание** в *Начале и основани* (ДУ 23) сути действительности, которая подается именно как цель человеческой жизни и как путь каждого выбора. Это «основа всего нравственного и духовного созидания» (*Директивы* 1599 г.). Его аксиомы постепенно дополняются и детализируются на различных этапах *Духовных упражнений*: через показ фактической связи между Творцом и творением (I неделя); через пример Иисуса и познание Его критериев выбора (II неделя); через настойчивое следование за Ним (III неделя); через принятие Его присутствия (IV неделя). Момент, который венчает процесс, - это *Созерцание ради обретения любви* (ДУ 230-237), являющееся своего рода синтезом пройденного пути и всего приобретенного опыта, который теперь будет включен в повседневную жизнь, в которой открывается присутствие Бога, Его действие и милосердие. Цель, ради которой мы живем, является нам не как будущая и запредельная, а как постоянно присутствующая здесь и сейчас.

«Базовая» цель раскрывается по мере достижения конкретных целей отдельных упражнений. Можно сказать, что упражняющийся учится хорошо целиться. Для Игнатианского метода характерно ставить цель в каждой медитации и созерцании. Это происходит на этапе «подготовительной молитвы» и «вступления». В начале каждой молитвы содержится просьба о чистоте намерений: все должно быть «нацелено» на Бога, «исключительно ко служению Его Божественному Величеству и к Его восхвалению» (ДУ 46). Конечно, эта ориентация не является результатом исключительно человеческих усилий, поэтому просьба имеет характер молитвы. Во вступлениях

производится представление места и формулируется плод, ожидаемый от настоящего размышления. „Ничего не думай и не делай без цели; ибо бесцельно путешествующий напрасно тратит труд”. Поэтому необходимо представить место в соответствии с тем, что я созерцаю (ДУ 47), а просьба «должна отвечать предложенному предмету: если это созерцание Воскресения, нужно просить о радости со Христом воскресшим; если о Страстях - просить о горе, слезах и страданиях со Христом страждущим», «в размышлении о грехах нужно будет просить, чтобы мною овладели стыд и растерянность» (ДУ 48).

Мы уже говорили, что роль духовных наставников, которые помогают определить жизненную цель и сделать ее более личной, очень важна. Для христианина, конечно же, главным наставником является Иисус Христос. Поэтому приближение к Нему в упражнениях, предложенных отцом Игнатием, это ключевой момент. Когда мы начинаем размышлять над отдельными эпизодами Его жизни, появляются просьбы, которые сосредотачивают наше внимание на Учителе: «просить Господа нашего о том, чтобы я не был глух к Его призыву, но скор и усерден в исполнении Его пресвятой воли» (ДУ 91); «просить о глубоком познании Господа, ставшего человеком ради тебя, дабы сильнее возлюбить Его и совершеннее следовать Ему» (ДУ 104); «просить о [...] скорби, горе и стыде, так как за твои грехи Господь идет на страдания» (ДУ 193); «просить [...] о скорби со Христом, полным скорби, о сокрушении со Христом сокрушенным, о слезах, о внутреннем страдании при мысли о стольких страданиях, перенесенных Христом ради тебя» (ДУ 203); «просить [...] о благодати, дабы сильно возрадоваться и возвеселиться столь великой славе и радости

Господа нашего Христа (ДУ 221); «просить [...] о внутреннем познании столь многих полученных благ, дабы, полностью признав их, я мог во всём этом любить Его Божественное Величество и служить Ему» (ДУ 233). Эти просьбы вовлекают всю личность ученика и сосредоточивают ее на Иисусе. Ученик должен слушать, познавать, любить и подражать Учителю; сопереживать с Ним, следуя путём Его страстей и славы, чтобы постепенно осознавать, что наивысшим благом является Он сам.

Основная цель достигается с помощью многочисленных ежедневных целей. Поэтому очень важно овладеть искусством распознавания и принятия правильных решений. Таким образом, целеустремленность жизни проверяется в повседневной деятельности. Молитва - это не только тоска по небу, но и приглашение исполнить Божью волю уже здесь, на земле, в конкретных делах. С другой стороны, перспектива вечности защищает ученика от прагматизма отдельного выбора, сиюминутного действия и сужением перспективы до чисто человеческой деятельности. Цель может быть открыта и реализована только благодаря сотрудничеству ученика с Учителем. Духовная жизнь перестает быть суммой благих намерений и скорбных утрат. Путь с Иисусом приобретает большую ценность, он содержит полную палитру опыта старых и новых успехов и неудач.

ОПЫТ ПУТИ

Фотий, задающийся вопросом о неоднозначности стиля Марка Подвижника, кажется, указывает на важную особенность,

характеризующую наставников, описывающих духовный опыт - «это нельзя выразить словами» и «знание приобретается в действии». Книга *Духовных упражнений* мала. В этом плане ей не сравниться с толстым томом Лудольфа Саксонского, полного эрудированных текстов. Она содержит, в некотором роде, план поездки, основные указания и приглашение отправиться в путь. Она также содержит живой опыт автора, который первым прошел этот путь и, которым впоследствии вел других. Одно только прочтение, несмотря на то, что это может быть полезно, покажет богатство содержания и эффективность метода не в полной мере. Открытие цели и смысла жизни - это процесс. Идеальным дополнением для *Духовных упражнений* может послужить вышеупомянутый *Рассказ паломника*, записки об опыте пути веры её автора.

В *Духовных упражнениях* опыт пути переживается как минимум на трех уровнях. Во-первых, общая структура состоит из отдельных этапов - недель, которые имеют определенный порядок и продуманную динамику, соответствующую динамике Евангелия. Упражняющийся достигает отдельных целей «в пути», продвигаясь в своем собственном темпе, ведомый личным желанием. Он постепенно осознает присутствие живого Иисуса подобно ученикам по пути в Эммаус. Иисус подошел к ним и спросил: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою?». Плодом встречи стал опыт живых отношений с Господом и настоящей общины: «не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк 24:17-32). Путь *Упражнений* не заключается в «зачёте» отдельных недель для достижения последующих уровней

посвящения; это путешествие, приключение, переживание жизни вместе с Иисусом; всё более глубокое понимание своей малости и величия; испытание разочарования и радости; повышение открытости к другим людям.

Во-вторых, важен распорядок отдельных упражнений в течение дня. В основном, он базируется на следующей схеме: сначала вводятся первые два упражнения с новым содержанием; затем берутся два упражнения на основе предыдущего опыта; пятое упражнение называется «применением пяти чувств». Путь ведет к все большей простоте встречи с Богом. Это переход от исторической и теологической перспективы (Кто такой Иисус? Что Бог открывает?) к экзистенциальной перспективе (Какое это имеет значение для меня и для мира, в котором я живу? Кем Он является для меня?). Таким образом рождается живая вера, в которой элемент интеллектуальной рефлексии гармонично сочетается с личным опытом.

И, наконец, в-третьих, сам путь становится объектом созерцания. Весьма характерно и, возможно, удивительно, что Игнатий в так называемых “пунктах” для медитации/созерцания часто предлагает взглянуть на путь. Очень часто герои Евангелия изображаются в движении.

Стоит упомянуть ещё одно упражнение, которое делает наше путешествие более конкретным - испытание совести (ДУ 43). Это сугубо Игнатианская молитва, содержанием которой является повседневная жизнь; в ней мы поочередно обращаем внимание на действия Бога, на нашу собственную греховность, на опыт Божьего Милосердия и на утверждение

надежды. Игнатий считал это упражнение полезным не только во время реколлекций, но и в повседневной жизни.

ЦЕЛЬ ДАЕТ СМЫСЛ

Виктор Франкл, австрийский психиатр, бывший узник лагеря в Освенциме, создатель логотерапии, считает, что основой смысла является правильное распознавание и выполнение задач, которые ставит перед человеком жизнь³. Он выделил три типа задач: работа, опыт добра, истины, красоты и любви, а также отважный подход к неизбежным страданиям. Смелый и ответственный подход к выполнению одной из вышеупомянутых задач становится источником смысла. Доктор Франкл обычно задавал своим пациентам, страдающим по разным причинам, один вопрос: «Почему ты не лишаешь себя жизни?». В полученных ответах он обычно обнаруживал подсказки, которыми руководствовался в дальнейшей терапии. Каждый находил какую-то причину для того, чтобы жить. Человек, осознав свою духовную природу, может подняться над своими жизненными условиями: болезнями, страданиями, невзгодами. То, что духовно в человеке, определяет его сущность. Одним из терапевтических методов, которые он использовал, была логодрама. Она заключалась в представлении себя на смертном одре, чтобы посмотреть на свою жизнь со стороны и понять, были ли бы выполнены собственные жизненные задачи. *Духовные упражнения Игнатия Лойолы* содержат похожую интуицию.

---

³ Ср. V. F. Frankl, *Человек перед вопросом о смысле. Избранное из собрания сочинений*, Москва 1990; Его же, *Воля к смыслу*, Москва 2000; Его же, *Man's Search for Ultimate Meaning*, Нью-Йорк 1997-2000.

Человеческое существование - это нечто большее, чем
внешние проявления.